

**Мифологема райского сада и ее место в западноевропейском
изобразительном искусстве Ренессанса и барокко.**

Научный руководитель – Кошаев Владимир Борисович

Богомолова Юлиана Юрьевна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет искусств,
Москва, Россия

E-mail: j.bogomolova@mail.ru

Общеизвестно, что в западноевропейской живописи эпохи Ренессанса и барокко преобладали произведения религиозного содержания. Многочисленные фрески и алтари составляли убранство величественных соборов и маленьких церквей, монастырских трапезных и небольших домашних капелл. Масштабные полотна, росписи и декоративные панно на сюжеты из Ветхого и Нового заветов украшали дворцы и покои самых известных людей своего времени. Сюжетный ряд сцен из Священного писания может показаться бесконечным ввиду многообразия образов, интерпретаций и оригинальных композиционных решений, но в большей своей части эти сцены неизменно узнаваемы для зрителя, уже привыкшего к определенной и устоявшейся драматургии сюжета и его иконографической схеме. И среди этих сюжетов свое скромное, но постоянное место занимает изображение райского сада.

Так сложилось, что одной из самых востребованных сцен в европейской живописи стала сцена грехопадения, место действия которой - Эдем, земной рай. Именно это пространство, не имеющее определенного местонахождения, но, как утверждается в библейском тексте, находящееся на земле, стало притягательным для воображения многих художников.

Значение и символика райского сада намного шире, нежели неопределенное место обитания первых людей на Земле и место свершения первого в мире греха. Это место блаженства и беззаботности, определяющее «детство человечества». Своеобразный микрокосм, самодостаточный и идеальный, модель природы в миниатюре. В раю Создатель отдыхает в седьмой творения, здесь он создает Адама, а затем Еву, здесь он показывает Древо жизни и Древо познания, являющееся по сути центром сада, и отсюда же изгоняет своих согрешивших созданий (мозаики собора Марии Ассунты, Монреале, Сицилия).

Неудивительно, что, когда в европейской живописи пейзаж начинает выделяться как самостоятельный жанр, наиболее часто изображается именно райский пейзаж. Например, многочисленные вариации райского пейзажа в живописи Лукаса Кранаха Старшего, Питера Брейгеля Старшего и Яна Брейгеля Старшего являют непридуманные, скорее всего списанные с натуры виды с лесными гущами и небольшими ручейками и речками среди которых блуждают лошади, олени, львы, теснятся экзотические и даже несуществующие животные, например, единорог. Обязательно здесь найдется место попугаям, обезьянам и кроликам, которых христианская мысль наделила особой символикой.

Эдем воспринимается как изобильный оазис, напоминающий не то о щедром климате древнего Междуречья, не то о полулегендарных садах Семирамиды, являя собой все многообразие растительности, цветов, плодов и животного мира. Возьмем в качестве примера насажденный самыми разными растениями и изобилующий плодами сад в алтарном диптихе Гуго ван дер Гуса или небольшой фрагмент «Благовещения» Фра Анжелико.

Нередко прекрасный земной сад приобретает совершенно фантастические формы. Этой тема с особой тщательностью раскрыта Иеронимом Босхом в алтарном триптихе «Сад

земных наслаждений». Уже здесь прозвучала мысль об идеальном саде - праявлении так полюбившихся садово-парковому искусству барокко и рококо «прекрасных видов» с их регулярностью и упорядоченностью.

Мотив блаженного райского уголка выходит далеко за пределы конкретного сюжета. Так ветхозаветная история о соглядатаях земли Ханаанской, вернувшихся из земли, «где текут молоко и мед» с огромной виноградной гроздью - явный отголосок утраченного Эдема (Н. Пуссен «Осень. Дары земли обетованной». Или тихие блаженные будни юной Богородицы, к которой является архангел Гавриил с благой вестью (Леонардо да Винчи «Благовещение»), и радости материнства (Рафаэль «Прекрасная садовница», Б. Луини «Мадонна», С. Лохнер «Мадонна в розовом саду»).

Ввиду вышеизложенного можно смело утверждать, что понятие «Райского сада» давно приобрело все признаки мифологемы, и выражающееся в широко распространенных и иконографических схемах, символах и образах.

Источники и литература

- 1) 1. Гече Густав. Библейские истории. М.: Издательство политической литературы, 1988.
- 2) 2. Дрёмер Кнаур. Большой путеводитель по Библии. М.: «Республика», 1993
- 3) 3. Кьяра де Капоа. Эпизоды и персонажи Ветхого Завета в произведениях изобразительного искусства. Омега, 2011
- 4) 4. Соколов М.Н. Принцип рая. Главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида. М.: Прогресс-Традиция, 2011.
- 5) 5. Фрэзер Дж.Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М.: Издательство политической литературы, 1990
- 6) 6. Яйленко Е.В. Библия в мировой живописи. М.: Олма Медиагрупп, 2013
- 7) 7. Яйленко Е.В. Библейские сюжеты в европейской живописи. М.: Олма-Пресс, 2005
- 8) 8. Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб: «Академический проект», 1999.
- 9) 9. Всеобщая история искусств, т.1-6. М.: «Искусство», 1956.
- 10) 10. Библия. 2000 лет в мировом изобразительном искусстве. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
- 11) Гомбрих Э. Символические образы. Очерки по искусству Возрождения / Пер. Е. Доброхотова-Майкова. - СПб.: Алетейя, 2017